

Когда Цинь Юэфан вернулся, Фан Еинь уже спал.

Он слегка свернулся калачиком, а растрепанные пряди волос падали на лицо, скрывая его бледность.

Цинь Юэфан подошел и коснулся его лба — жара не было, кожа оказалась даже прохладной. Тепло ладони Цинь Юэфана разбудило его. Фан Еинь медленно открыл глаза, и его густые ресницы задрожали, когда он посмотрел на грудь Цинь Юэфана.

— Проснулся, — глухо произнес Цинь Юэфан. — Лекарство принимал?

Фан Еинь тихо отозвался коротким мычанием, и в этом было столько покорности, что сердце невольно дрогнуло.

Цинь Юэфан погладил его по голове и тихо спросил:

— Как ты себя чувствуешь?

— Все в порядке, — негромко ответил Фан Еинь.

Цинь Юэфан наклонился и поцеловал его в макушку:

— Я пойду в душ, а ты спи дальше.

Фан Еинь ничего не ответил, лишь лежал на кровати, полуприкрыв глаза.

Когда Цинь Юэфан скрылся в ванной, Фан Еинь снова медленно открыл глаза. Его взгляд был темным и тяжелым.

После душа от Цинь Юэфана исходил легкий аромат геля. Они лежали рядом, и Фан Еинь послушно прильнул к его груди.

— Мне уже лучше, может, не будем больше ходить к врачу? — внезапно заговорил Фан Еинь.

Цинь Юэфан слегка повернул голову:

— Врач чем-то не угодил?

Фан Еинь тихо ответил:

— Нет.

— Тогда почему ты не хочешь к нему идти?

Фан Еинь закрыл глаза и прошептал:

— Я уже поправился.

Цинь Юэфан издал неясный смешок и мягко, словно уговаривая ребенка, произнес:

— Завтра я найду тебе другого врача.

Фан Еинь больше не проронил ни слова. Он знал, что партнер остался доволен.

Жалкие попытки угодить, унижительные просьбы — это было его любимое маленькое развлечение.

Просидев дома три или четыре дня, Фан Еинь наконец вернулся в университет.

Сегодня в аудитории было необычайно оживленно. Фан Еинь пришел как раз в разгар подготовки к межвузовскому фестивалю, и последние пару дней все в группе были охвачены азартом, выбирая мероприятия для участия.

В воздухе разливались молодость и энергия.

Фан Еинь со скукой наблюдал за толпой, постукивая пальцами по парте. Если бы не желание пореже видеться с Цинь Юэфаном, он бы, пожалуй, и не пришел.

— Фан... Фан Еинь, ты не хочешь записаться на пару мероприятий?

Фан Еинь поднял взгляд на подошедшую девушку — это была староста по культурно-массовой работе, довольно симпатичная. Сейчас она стояла перед ним, заметно нервничая и с опаской ожидая ответа.

Фан Еинь опустил глаза, на мгновение замер, а затем снова поднял взгляд и едва заметно кивнул.

Цинь Юэфан тоже будет следить за этим, так что нужно хотя бы внешне соответствовать образу обычного студента.

Девушка с облегчением выдохнула, улыбнулась и протянула ему бланк:

— Тогда заполни эту форму, я скоро вернусь и заберу.

Фан Еинь кивнул.

В таблице были кратко перечислены доступные мероприятия, а внизу оставлено пустое место для собственных предложений.

Бегло просмотрев список, Фан Еинь слегка нахмурился.

Танцы, пение, сценки — его ничего не интересовало, к тому же все это требовало репетиций с другими людьми. От одной мысли об этом становилось тошно.

Раздумывая, он задержал кончик ручки на пункте хозяйственного обеспечения.

Позади слышался насмешливый, едкий шепот, полный злобы:

— Немой может только в подсобке барахло перекладывать.

Голос был тихим, остальные не услышали, но Фан Еинь, даже не оборачиваясь, знал, кто это. Он с силой ударил пальцами по парте.

У Цинь Юэфана скверный характер, и хотя в прошлой жизни он прожил дольше, сам Фан Еинь был не лучше — в конце концов, они были одним человеком. И даже если сейчас он склонял голову перед Цинь Юэфаном, это вовсе не значило, что он намерен терпеть выходки всякой мелюзги.

<http://bllate.org/book/20422/2039910>